

Araştırma Makalesi | Research Article

Geliş tarihi | Received: 10.10.2023

Kabul tarihi | Accepted: 25.12.2023

Yayın tarihi | Published: 25.02.2024

<https://doi.org/10.46868/atdd.2024.647>

Anar Eyyubov

<https://orcid.org/0000-0001-5307-8889>

Associate Professor, Azerbaijan State University of Economics, Faculty of Economics, Azerbaijan, anar_eyyubov@unec.edu.az

Atıf Künyesi | Citation Info

Eyyubov, A. (2024). Особенности «мягкой линии» коренизации на Южном Кавказе в 20-е годы XX века *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*, 11 (1), 55-62.

Особенности «мягкой линии» коренизации на Южном Кавказе в 20-е годы XX века

Резюме

Статья посвящена политике коренизации (национализации), проводимой большевиками на Южном Кавказе в 20-е гг. XX века. Отмечаются элементы данной политики, исходящие из общей национальной политики большевиков в данный период времени и специфика ее проведения на Южном Кавказе. Заложенные изначально противоречия в подходе к национальному вопросу, вынудили советскую власть применять двойные стандарты и в данной политике, разделив ее на функциональном уровне на «мягкую» и «жесткую» линии. На основе демографических и иных статистических данных автором проведен сравнительный анализ применения и результатов коренизации на Южном Кавказе и аргументированно опровергнуты некоторые выводы ряда армянских историков.

Ключевые слова: коренизация, мягкая линия, Южный Кавказ, национальное самоопределение

Peculiarities of the "soft line" of Korenisation in the South Caucasus in the 20s of the twentieth century

Abstract

The article is devoted to the policy of korenisation (nationalisation) pursued by the Bolsheviks in the South Caucasus in the 1920s. The elements of this policy, coming from the general national policy of the Bolsheviks in this period of time and the specifics of its implementation in the South Caucasus are noted. The initial contradictions in the approach to the national question forced the Soviet authorities to apply double standards in this policy, dividing it at the functional level into "soft" and "hard" lines. On the basis of demographic and other statistical data, the author conducted a comparative analysis of the application and results of the Korenisation in the South Caucasus and argumentatively refuted some conclusions of a number of Armenian historians.

Keywords: Korenisation, soft line, South Caucasus, national self-determination

Введение

До сегодняшнего дня ряд историков, социологов, культурологов и т.д. задаются вопросом, как же все-таки пришедшие к власти в октябре 1917 большевики, не имеющие на тот момент обширной электоральной поддержки среди населения на пространстве российской империи (и поэтому до сих идут споры и насчет трактовки – октябрь 1917 года – переворот или революция), смогли за короткий срок, несмотря на все враждебные им силы как внутри, так и извне, укрепить свою власть и более того, распространить ее на национальные окраины. Одним из факторов данного успеха, несомненно, являлась гибкость руководителей большевиков во главе с Лениным и умение сочетать в идеологическом дискурсе, казалось бы, прямо противоположные понятия, и самое главное, в доступной для широких масс форме предоставлять это общественности. В этом контексте, ярким примером данной тактики являлась национальная политика большевиков, позволившая им оторвать часть национальных сил от лагеря противоборствующей стороны и отдельные элементы которой рассматриваются в данной статье.

К концу 1921- к началу 1922 года кризисная фаза гражданской войны на громадном пространстве бывшей Российской империи для большевиков была завершена. Да, еще продолжались военные действия в Сибири и на Дальнем Востоке, но непосредственных угроз существованию власти большевиков, уже не было. Одним из важнейших факторов этой победы была гибкость, проявленная большевиками в национальном вопросе, которая привлекла часть национальных элит окраин царской России на их сторону. Другая часть национальных сил наиболее активных народов, ранее входивших в состав Российской империи, если и не поддерживала большевиков, но и не объединилась с белогвардейским движением, все еще ратуящем за единую и неделимую Россию (Эюбов, 2022, Стр. 149-153). Теперь, в период институционализации большевистского государства, создания конституции надо было облечь в юридическую форму, конкретизировать лозунг «права народов на самоопределение, вплоть до отделения», декларируемый большевиками. Что подразумевает понятие «самоопределение», какие народы имеют право на самоопределение, каковы критерии последнего (национальная автономия, республика – то есть степени самоопределения) и т.д. – шли жаркие дискуссии и дебаты по этому поводу в политической элите большевиков, и позиции различалась не только в идеологической плоскости, но в зависимости от региона, народа, к которому надо было применить этот принцип, а также от личностных оценок и предубеждений и симпатий партийных лидеров. Причем вопрос не состоял в том, что

партийный функционер - представитель той или иной национальной принадлежности, обязательно «забывал» об партийных, общегосударственных интересах в угоду узконациональным. В качестве примера можно вспомнить известный случай, когда Ленин предложил «политически ответственными за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию» этнического грузина И. Сталина и поляка Ф.Дзержинского (Ленин, 1970, стр.357-361). Но личные представления и пережитые события в национальных окраинах партийных лидеров, среди которых было достаточно много деятелей, считающий себя знатоками социально-политической ситуации на Кавказе, так или иначе оставили свой след в национальной политике большевиков. Достаточно интересное и обширное для исследования данную тему мы рассмотрим в контексте нашего региона в сравнительном анализе ситуации и статусах народов Южного Кавказа при образовании СССР.

1. Развитие национализма в СССР как вехи на пути к интернациональному сознанию пролетарской демократии

К моменту создания СССР Сталин и Ленин продавили в партийной элите решение использовать элемент гниющей капиталистической системы – национализм не только в качестве инструмента для разобобщения реакционных антибольшевистских сил. В их понимании, как капитализм – естественный этап, в процессе развития которого формируется его гробовщик – пролетариат, который и создаст социалистическое общество, так и возникновение национального самосознания – естественный процесс исторического развития, через который должны пройти все народы на пути к интернационализму (Мартин, 2011, стр. 15-17). То есть даже в условиях социалистического строя надо создать все условия для развития национализма малых, «слаборазвитых» народов, пострадавших от гнета великорусского шовинизма, чтобы, пройдя через этот этап, они естественным путем пришли к интернациональному сознанию пролетарской демократии. Сталин этот принцип выражал следующим образом: «Мы гарантируем максимальное развитие национальной культуры для того, чтобы она исчерпала себя полностью и тем самым создало основу для формирования интернациональной социалистической культуры» (Там же, стр. 16).

Как видно из самой цитаты, национальная идентичность подразумевалась как вынужденная, но необходимая промежуточная ступень, что обусловило некоторую фасадность начинаемой проводимой политики «коренизации» или национализации. Развитие национальных культур по формуле Сталина «национальными по форме, но

социалистическими по содержанию», привело к созданию и распространению внешних элементов национализма – язык, танцы, селективный отбор героических событий в истории и т.д. при жестком контроле и ограничении политических форм проявления национализма (в том числе религиозных, идеологических, традициями и обычаями, не вписывающимися в рамки официальной идеологии или кажушимися такими руководящим структурам). «Национальные культуры нерусских народов предстояло деполитизировать путем проявления показного, нарочитого уважения к ним» (Там же, стр. 16). Изначальная двойственность политики коренизации (национализации по большевистки) также была отражена в создании фактически двух структур, проводящих и контролирующую данные процессы. За «мягкую», показную линию коренизации с широкой рекламой национальных символов «малых» народов отвечали Центральный Избирательный Комитет и один из его органов – Совет национальностей; Народный комиссариат просвещения и его подразделение – Комитет по просвещению национальных меньшинств. Надзор за этими организациями и в целом политику пресечения «националистических» уклонов осуществляли политические силовые структуры – ОГПУ-НКВД; Центральная Контрольная комиссия, центральный Комитет коммунистической партии и входивший в его состав национальный сектор (Мартин, Указ. соч. 2011, Стр. 37-39).

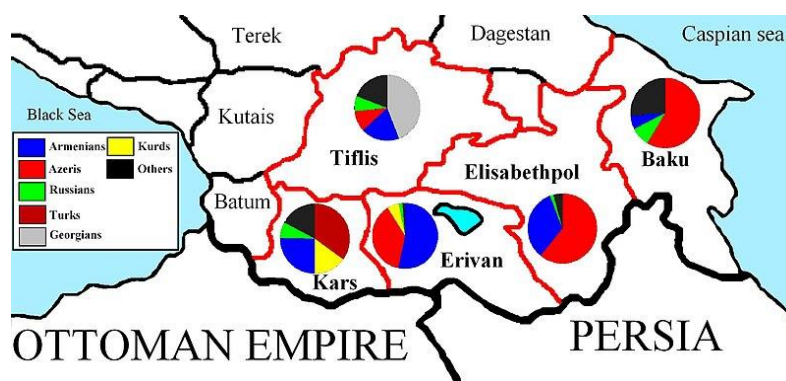
Все вышеуказанные элементы национальной политики большевиков проявили себя и на Южном Кавказе, но с учетом ряда факторов как внутрирегиональных, так и внешней политики большевиков. Безусловно, важную роль сыграл и фактор того, что главный «специалист» по нациям Сталин был родом с данного региона.

С точки зрения развития национализма южнокавказские титульные нации были поделены по степени развития национальной идентичности в массовом сознании народов. В этом смысле в вопросе развития культурно-символического национализма большее внимание было уделено Азербайджану. Ряд армянских авторов в этом видят «особую заботу» центрального руководства СССР к азербайджанцам, причем за счет интересов армян. Причем, отмечая одинаковый подход в определении статусности грузин и армян, они, тем не менее, находят объяснения, почему и к грузинам было «особое» отношении, а интересы Армении все забыли, и оценивают эти процессы, как злонамеренной декоренизации и деарменизации (Вартанян-Айвазян, 2013 г. стр. 137-147; Вартанян, 2013. Стр. 273-274). Но, на мой взгляд, такой узкий взгляд с селективностью в отборе статистических данных и фактов, однобоким подходом и оцениванием мотивов, причин, целей, результатов противоречивой и различной на

этнокультурной и политико-экономической, геополитической уровнях политики коренизации большевиков не позволяет объективно проанализировать национальную политику большевиков на Южном Кавказе в 20-30-е годы.

Объявленная еще в начале XX века вооруженная борьба с использованием террора и насилия за очищение земель так называемой Восточной Армении для заселения их армянами -уже в 1905-1906 гг. «мусульман было перебито большое число и от них очищена часть территории, а часть размежевана для заселения их армянскими переселенцами из Турции и отчасти из Персии» -(ГАППОД АР.ф.276, оп.8. д. 259, л.4-8об), с приходом к власти в 1918 году партии Дашнакцутюнъ в независимой Армении еще более усилилась. Как один результатов данной политики, к моменту создания Армянской ССР в составе Закавказской федерации, количество проживающих столетиями здесь мусульман в сравнении с данными всероссийской переписи 1897 года уменьшилось более чем втрое, и также отрицательная тенденция наблюдалась и в отношении других этнических групп (см. табл.1 и табл. 2). Цель большевиков изначально была не в развитии национализма, как такового, а доведения его до определенного, позволяющего его перевести на следующий уровень – социалистического интернационализма, состояния. В этом смысле подход в «мягкой» линии коренизации большевиков был относительно объективен (именно ввиду символичности) и основывался на существующие показатели на местах. Не могли же они еще более развить сформированный в армянском обществе дашнаками и григорианской церковью радикальный национализм, благодаря которому в ареале Кавказской этнической черестополосицы путем насилия была создана моноэтническая территория?!

*Таблица 1. Данные на основе Всероссийской переписи населения 1897 года
1897: О численности азербайджанцев в губерниях Закавказья (azerhistory.com); Южный Кавказ в зеркале переписи населения | NewCaucasus (newcaucasus.com); дизайн таблицы на основе данных - File:Ethnic population of the Caucasus according to the Russian census of 1897.JPG - Wikipedia (turbopages.org)*

*Таблица 2. Данные на основе Всесоюзной переписи населения 1926 года
дизайн таблицы на основе данных – авторский
Вартаньян Э.Г. Указ. Соч. стр. 273*

Азербайджанская ССР – 2314571 чел.	
тюрки (азерб.)	63,40%
армяне	12,40%
русские	9,50%
другие	14,70%

Армянская ССР – 880464 чел.	
тюрки(азерб.)	8,80%
армяне	84,50%
русские	2,20%
другие	4,50%

Грузинская ССР – 2666494 чел.	
грузины	67,60%
тюрки (азерб.)	5,20%
армяне	11,60%
русские	3,60%
другие	12%

То же самое касалось и национального состава руководящей партии – коммунистической в республиках Южного Кавказа.

*Таблица 3. Этнонациональный состав руководящей партии на 1930 г.
Вартаньян Э.Г. Указ. Соч. стр. 273*

Республика	Общее число коммунистов	Представители титульной нации	Русские	Кол-во других национальностей
Азербайджан	39892	15709	13254	10902
Грузия	34705	22420	3199	9086
Армения	12279	10941	393	945

В период даже самого расцвета периода коренизации процентное число коммунистов титульной нации по отношению к общему числу в Армении разительно отличалась от положения в других республиках и сказать, что политика коренизации нанесла удар по роли армянской нации в управлении республикой, не приходится: Азербайджан – 39%, Грузия – 65%, Армения – 89% (в целом, думаю, и законы природы, требующие разнообразие видов, и история развития человечества убедительно доказывают гибельность однородности для любой социальной группы – как в масштабах одного региона, так и целых народов и стран. Так что некоторая, пусть и незначительная, «разбавленность» моноэтничности в Армении должна трактоваться как положительная тенденция).

Заключение

Таким образом, если обобщить, можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые погрешности и перегибы, в целом, «мягкая» линия коренизации большевиков на Южном Кавказе: а) во-первых, соответствовала декларируемым большевикам целям на культурно-символическом уровне «возместить» урон малым нациям, нанесенный великорусским шовинизмом; б) да, данная коренизация или национализация рассматривалась всего лишь как временная мера на пути формирования интернационального сознания и подчас носила характер искусственности и формальности. Но с точки зрения развития угнетаемых в национально-культурном отношении на протяжении нескольких столетий существования царской России «малых» народов эта политика соответствовала существующим на тот момент этнодемографическим показателям и в целом сыграла положительную роль в национально-культурном, образовательном уровне народов Южного Кавказа (в качестве примера можно указать результаты борьбы с массовой безграмотностью, когда в 1926 году в целом на Южном Кавказе процент грамотности составлял 27,8% всего населения региона (<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/46857-naselenie-zakavkazya-narodnost-rodnoy-yazyk>)). а к середине XX века понятие «массовая безграмотность» теряет свою актуальность).

Библиография

Eyubov, A.K. (2022). Natsional'nyy vopros na Kavkaze v ideologicheskom diskurse bol'shevikov v 1917-1922 gg. Istoriya i yeye problemy. Spetsvypusk, 3, s. 149-153.

GAPPOD AR.f.276, op.8. d. 259, l.4-8ob.

Martin, T. (2011). *Imperiya «polozhitel'naya deyatel'nost'»*. *Natsionalizm i natsionalizm, 1923-1939*. M., g.

Lenin, V.İ. (1970). *Polnoye sobraniye soçineniy*. T.45, Moskva.

Opustit' azerbaydzhantsev v guberniyakh Zakavkaz'ya, azerhistory.com.

Vartanyan-Ayvazyan, T.R. O lichnosti cheloveka politika korenizatsii v Zakavkaz'ye v 1920-1930-ye gg. Sov 1920-1950-ye Bog. *Materialy vklyucheny v konferentsiyu*. Kiyev, 10-12 oktyabrya 2013 g. str 137-147.

Vartan'yan, E.G. (2013). Rossiyskaya Federatsiya, Rossiyskaya Federatsiya i Natsional'noye Sobraniye problemy i disussii. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 11, Str. 273-274.

Vot opisaniye stat'i | NovyyKavkaz (newcaucasus.com)

<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/46857-naselenie-zakavkazya-narodnost-rodnoy-yazyk-voznrast-gramotnost-vsesoyuznaya-perepis-naseleniya-1926-g-kratkie-itogi>